

Наконец я стою возле горы судеб.
Вокруг, подобно грозovým облакам,
собираются бесплотные создания, властители сумерек,
темнокрылые,
с горящими глазами.
Остаться ли мне? Уйти ли? Дорога впереди укрыта мраком.
Если я просто останусь здесь, у подножия горы,
тогда никто не тронет меня.
[...]

Карин Бойе. «Вальпургиева ночь», 1935

ЧЕРНЫЕ СФЕРЫ

Сначала люди полагали, что это какое-то космическое явление. Как если бы наша Солнечная система переместилась в неизвестную часть галактики, где протекают процессы, неведомые еще человеческой науке. Черные сферы подчинялись законам и ритмам, чуждым земной природе или ее аномалиям. Иногда их видели движущимися в группах — они медленно скользили по земле, будто у них был какой-то план.

KUNGS
SÄK

Как-то летом, когда мы были еще детьми, я поймала маленькую змейку. Я повсюду носила ее с собой в пластиковом контейнере, в который положила немного камней и пару листьев папоротника. Когда я открыла его, чтобы показать свою находку Мэтту, он тут же схватил ее и кинулся прочь. Но не успел пробежать и пары метров, как его что-то остановило, и он в ужасе закричал: змея словно разломилась посередине. Передняя ее часть с головой исчезла под домом, а задняя извивалась в лужице крови в руке у моего старшего брата. Он с отвращением отбросил ее в сторону.

Позже я узнала, что это была вовсе не змея, а слепун — земноводное, у которого нет ног и которое может сбрасывать собственный хвост. Это защитный механизм, он называется автотомия. Слепун не мог тягаться с моим братом в уме или силе, но мог спасти свою жизнь, сделав нечто неожиданное, невысказанное: совершив насилие над собой и изуродовав свое тело.

Именно так ему и удалось ускользнуть.

Завтра будет назначено наказание. Шнур, обмотанный вокруг моей шеи, выварят в кипятке, чтобы лишить его эластичности, а ту часть, что станет петлей, смажут парафином. Это будет масштабная церемония с большим количеством участников. Все увидят ее. Публичная часть наказания имеет огромное значение. Устрашение – важнее этого быть не может. Я понимаю, что они не верят моей истории. Ну еще бы, ведь у него была отрезана голова, к тому же, надо думать, они видели символ на ноже.

Если говорить о вине, то я ей переполнена до краев. Честно говоря, все это уже не имеет значения. Я и сама едва ли понимаю, что случилось. Последние несколько недель слиплись в неразличимое нечто в моей голове. Когда все пошло не по плану?

Я так устала. Дайте вспомнить.

Да, Чарли.

Чарли был мальчишкой, который слегка слетел с катушек.

Кунгшаллская школьная система не обладает ресурсами для такого ребенка. Я это понимаю.

Он был рад забыть о школе на какое-то время. К тому же мы могли увидеть земную поверхность, это казалось нам приключением. Небольшой перерыв и отдых от Кунгшаллы пойдет ему на пользу. Негативный сценарий, проигрываемый в школе, прервется. Психолог согласился с нами на этот счет. Поэтому мы и взяли его на Граннамар.

Имейте в виду, что мы делали это уже семь лет. Подобные экспедиции стали рутинной. Едете на одну из станций наверху: Вендельсберг, Анас, Бергедден. Или Граннамар. Живете там, совершаете вылазки, собираете образцы, измеряете температуру и атмосферное давление, делаете фотографии, проверяете и чините измерительные приборы.

За сорок пять экспедиций, организованных Кунгшаллой с начала проекта, случилась лишь одна смерть — и виной тому был исключительно человеческий фактор. Погиб геолог, во время вылазки на поверхности у него произошел эпилептический припадок, он упал и разбил переднюю часть шлема. Но он держал свою эпилепсию в секрете, чтобы не потерять место в Кунгшалле. Мы никогда бы не взяли с собой никого с таким серьезным диагнозом.

Так что, если не считать геолога, который скрыл свое заболевание, статистика выглядела отлично. И, ради всего святого, как будто мы собирались брать мальчишку на прогулки по поверхности — разумеется, нет: предполагалось, что он неделю будет смотреть мультимики и играть в компьютерные игры на Граннамаре.

